

После того как Да Хэ пришёл в сознание, он переехал из пещеры Травницы в Большую пещеру.

Большая пещера почти никогда не использовалась для жилья, поэтому внутри, кроме кучи дров, рыболовных сетей и нескольких шкур, почти ничего не было. Даже каменное ложе пришлось вырубать заново.

Тем не менее, все сочувствовали этому раненому зверочеловеку, потерявшему родное племя. Каждый принёс ему что-нибудь — кто еду, кто одежду, кто просто тёплые слова — и так Да Хэ понемногу начал обустраиваться.

Прожив несколько дней в племени Да Шань, он постепенно пришёл в себя: больше не просыпался среди ночи в панике, опасаясь нашествия хищников. И как только его дух окреп, он стал задумываться о том, как найти своих сородичей, уцелевших после гибели их прежнего племени.

Чэн Ань, разумеется, тоже надеялся спасти ещё больше бездомных зверочеловеков и привести их в своё племя. Однако, несмотря на то что патрули выходили каждый день, кроме Да Хэ больше никого не находили.

Хотя это и расстраивало, отсутствие новостей всё же считалось хорошим знаком: возможно, остальные члены племени Да Хэ уже нашли себе убежище и благополучно обосновались где-то ещё.

Охладив эмоции, Чэн Ань пришёл к выводу, что сейчас их племя ещё не готово принимать большое количество новых членов. Лучше подождать, пока оно окрепнет и станет более устойчивым.

Тем временем Ту, опираясь на костыль, вышел из пещеры. Это не вызвало особого ажиотажа — такой уж у него характер. Раньше он тоже иногда появлялся на улице, хотя и редко. Встречные зверочеловеки предлагали помочь, но Ту всегда вежливо отказывался.

Однажды Чэн Ань даже заметил, как Ту, хромая на костыле, полон сорняки на картофельной грядке. После того как он посадил картофель, за ним долго никто не ухаживал — и теперь ботва вымахала высокая, да и сорняки разрослись не хуже. С первого взгляда было трудно отличить эту грядку от дикорастущего картофеля.

Ту полон медленно — боялся случайно вырвать молодые побеги вместе с сорняками.

— Ту, ты тоже посадил картофель? — удивился Чэн Ань. Он и вправду забыл об этом: ведь после того как Ту пришёл к нему с просьбой о помощи в посадке, тот сразу же сломал ногу и прошёл повторное лечение. Чэн Ань решил, что Ту так и не успел ничего посадить.

К тому же участок Ту находился в глухом месте, мимо которого Чэн Ань редко проходил, а

буйная поросль сорняков окончательно скрыла грядку из виду.

Ту кивнул и поздоровался:

— Посадил. Только мой картофель растёт хуже, чем у других.

— Это сорняки всю силу у него забирают! — объяснил Чэн Ань. — У тебя раньше не было времени за ним ухаживать. Но ничего страшного — до уборки урожая ещё больше месяца. Если будешь регулярно пропалывать, картофель обязательно вырастет хороший!

Если бы их туалет-компостник был в эксплуатации чуть дольше, и органическое удобрение уже успело перепреть, можно было бы всем огородникам раздать немного — тогда урожай был бы ещё лучше.

Ту снова кивнул:

— Впредь буду чаще пропалывать.

Несколько дней подряд Ту ходил с костылём, мягко давая всем понять: его нога почти зажила. И действительно, вскоре он перестал пользоваться костылём вовсе.

Ходить с костылём — привычное дело, но вот идти без него — это уже событие. Все невольно обращали на него внимание.

И вот, через несколько дней любопытства, когда Ту сообщил Юю, что готов участвовать в следующей охоте, племя наконец отправило своего представителя за разъяснениями.

Конечно, этим посланцем стал Шитоу — он был близок с Юем и пользовался уважением в племени.

— Ту, твоя нога уже совсем зажила?

Раз Ту решил проситься в охотники, скрывать больше не имело смысла. Он спокойно показал свою левую ногу — единственным напоминанием о двойном переломе была лишь бледная полоска свежей кожи. Всё остальное выглядело абсолютно здоровым.

— Зажила. Иначе я бы не стал предлагать свою помощь. Моя нога в порядке — я никому не стану обузой.

Как только Ту поднял ногу, все зверочеловеки, стоявшие рядом, тут же столпились вокруг, уткнувшись носами в его икру, чтобы получше рассмотреть.

Ту не возражал — пусть смотрят.

— Правда зажила?

— Похоже, что да... Но точно ли она не повлияет на подвижность? Вдруг не сможешь быстро бегать?

— Тише! Он же услышит! Обидится!

— Сам ты шепчи! Ты разве не так же говоришь?

— Вот это чудо! Травница и Жрец — настоящие волшебники! Даже такое смогли вылечить!

— Да! Теперь и нам не страшны переломы — ведь их можно вылечить!

— Хотя... а вдруг Ту нас обманывает?

— Какой тут обман? Вы же сами видели: последние дни он ходит по всему племени, собирает дикие травы, сажает картофель, полет сорняки... Видимо, всё в порядке.

Ту слышал все эти разговоры — его уши работали отлично. Но он не злился: он понимал, что в словах нет злого умысла, лишь искреннее любопытство.

Спокойно он произнёс:

— Хотите — потрогайте сами. Кость срослась. Я могу ходить, бегать, прыгать — никаких ограничений для охоты.

Раньше Ту никогда бы не сказал подобного. После перелома он сильно изменился: стал терпеливее, перестал вспыльчиво бросать вызов на драку каждому, кто его задел — особенно после того, как его регулярно «успокаивал» Юй, младше его на несколько лет.

— Правда можно потрогать? — удивились все хором, не веря своим ушам.

— Можно, — кивнул Ту.

Зверочеловеки переглянулись, но любопытство взяло верх — и один за другим осторожно дотронулись до его ноги.

Ту терпеливо ждал, пока все убедятся, и только потом опустил ногу.

— Действительно зажила! Кость целая, без трещин!

— А помните, в прошлый раз кость тоже срослась, но нога всё равно болела...

Говоривший зверочеловек испуганно покосился на Ту, ожидая вспышки гнева.

Но Ту лишь глубоко вдохнул и подпрыгнул на месте:

— Нога полностью здорова. Не верите — увидите сами на охоте.

— Серьёзно...?

— Хватит, — прервал Юй, подходя ближе. — Зачем столько вопросов? Это его собственная нога. Кто знает лучше — он или вы?

— Если так интересно, сломайте себе ногу и попросите Травницу вас вылечить. Пусть потренируется.

Эти слова мгновенно разогнали толпу. Никому не хотелось ломать здоровую ногу ради эксперимента.

— Юй, я хочу участвовать в этой охоте, — повторил Ту, глядя на того, кто вновь выручил его. — Обещаю — не подведу.

Юй коротко кивнул:

— Хорошо. Пора выдвигаться.

Раз Юй дал согласие, остальные возражать не стали. Все превратились в звериные обличья, взяли свои шкуры в зубы и направились за пределы племени.

Охота — дело первостепенное. Если её затянуть, всем придётся голодать.

Тем временем Да Хэ быстро шёл на поправку. Его кормили, поили, ни о чём не заставляли беспокоиться, а Травница каждый день приносила свежие травы для перевязок.

Благодаря крепкому телосложению зверочеловека мелкие раны уже затянулись, а даже самые серьёзные — те, где пришлось вырезать гниль — теперь покрывались розовой молодой плотью.

В составе мази была болеутоляющая трава, поэтому боль была терпимой.

В его родном племени, живущем в пустыне, такой травы не существовало — он был поражён, узнав о ней.

Многое в племени Да Шань казалось ему странным и непривычным — не столько окружающая природа, сколько сам дух места. Он не мог точно объяснить, в чём разница, но чувствовал её каждой клеткой.

Особенно его поразила доброта и открытость местных. Особенно — их Жрец.

Жрец племени Да Шань был удивительным зверочеловеком, явно благословлённым Богом Зверей. Несмотря на юный возраст, он знал множество вещей и даже умел говорить — не просто издавать звуки, а именно разговаривать, как люди.

Именно он предложил построить... туалет.

Сначала Да Хэ был в шоке. Особенно когда узнал, для чего это сооружение предназначено. «Как можно строить такую штуку прямо в племени? Ведь будет вонять!» — подумал он.

Поначалу он упорно отказывался туда ходить — это казалось ему странным и неприличным. Но каждый раз, когда он это делал, другие зверочеловеки выражали недовольство. Они свято верили каждому слову Жреца.

«Я живу у них, ем их еду, — рассуждал Да Хэ. — Не стоит расстраивать их Жреца».

И всё же, когда он впервые вошёл в туалет, его поразило: там не было ни запаха, ни грязи — всё было чисто и аккуратно.

Это было по-настоящему удивительно.

Ещё более поразительным было то, что в племени занимались... выращиванием овощей. Такого Да Хэ никогда не видел. Но огороды были ухоженными, растения — здоровыми и крепкими. Это, очевидно, было хорошим делом.

С каждым днём он всё реже вспоминал о своём прежнем племени. Оно погребено под песками — это факт. Его товарищи, бежавшие в том же направлении, до сих пор не найдены. Воспоминания приносили лишь боль. А здесь, в племени Да Шань, столько нового и интересного...

Поэтому, когда Жрец пришёл и спросил, не хочет ли он остаться и присоединиться к племени, Да Хэ согласился почти мгновенно — даже не задумываясь.

Чэн Ань моргнул несколько раз, не веря своим ушам. «Как так быстро? Я же даже свою подготовленную речь не закончил!»

Да Хэ, напротив, испугался, что Жрец передумает, и торопливо заговорил:

— Жрец, я очень полезный! У меня отличное чутьё — я могу выследить добычу по запаху. Мои раны скоро заживут, и я смогу ходить на охоту вместе со всеми. Пожалуйста, позвольте мне остаться!

— Хорошо... конечно! — Чэн Ань махнул рукой. Главное — согласие. Детали можно обсудить позже. — Сейчас вы живёте в Большой пещере — там обычно хранят всякие вещи, довольно беспорядочно. Если решите остаться, можете выбрать место, и мы вырубим вам отдельную пещеру. Или... — он сделал паузу с лёгкой улыбкой, — среди наших одиноких зверочеловеков и полу-зверей много достойных пар. Может, найдёте себе компанию и будете жить вместе?

Чэн Ань всячески поощрял знакомства между одинокими членами племени. Если удастся создать пары и завести детей, численность племени быстро вырастет!

<http://bllate.org/book/16054/1440283>